М.А. Юшкевич*

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.П. ФЕДОТОВА**

Статья посвящена творчеству русского историка, философа и публициста – Г.П. Федотова, чьи труды были направлены на исследование русской культуры. Среди бурных событий военной и пореволюционной поры, в своих научных исследованиях, он стремился отыскать устойчивые основания жизни нации, позволившие жить и развиваться Руси, а затем России, на протяжении тысячелетия. На этом своем пути он обращается к исследованию традиций как устойчивой формы социального взаимодействия, что не могло не вызвать философского осмысления автором понятий национального и исторического. Прояснение содержания и взаимосвязи этих понятий на основе анализа творческого наследия Г.П. Федотова и составляет цель данной работы.

Ключевые слова: Г.П. Федотов, национальное самосознание, национальная жизнь, революция, история, будущее

The issue of national consciousness in the works of G.P. Fedotov. MIKHAIL A. YUSHKEVICH (Moscow State Pedagogical University)

The article is devoted to the work of the Russian historian, philosopher and publicist Georgy Fedotov, whose research was aimed at the study of Russian culture. In the context of the turbulent events of the First World War and revolutionary years, he sought to find in the past the stable foundations of national life that allowed Russia to live and develop for ages. On this path, he turned to the study of traditions as a stable form of social interaction, which brought him to the development of his own philosophical concepts of the national and the historical.

Keywords: Georgy Fedotov, national consciousness, national life, revolution, history, future

Тема национального сознания по праву может называться одной из ведущих тем в творчестве Георгия Петровича Федотова (1886-1951). В попытках постичь русский народный гений Г.П. Федотов обращается к самым разным областям жизни народа, пытаясь в социальных практиках, искусстве, религиозных представлениях, представлении о государстве и практике управления, природных условиях жизни народа и даже в миграционных процессах

населения уловить «лицо России». Этой теме национального сознания посвящены такие его труды, как «Стихи духовные», «Русское религиозное сознание», «Святые древней Руси», десятки публицистических работ, среди которых особо стоит отметить «Лицо России», «Будет ли существовать Россия», «Русская культура», «Письма о русской культуре», сборник «Революция идет. Размышления о России и революции», «Трагедия интеллигенции», «Рос-

* Юшкевич Михаил Андреевич, аспирант кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета.

E-mail: mickle-yoush@yandex.ru

© Юшкевич М.А., 2018

** Работы выполнены при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект №16-03-00687.

сия Ключевского» и другие. Анализ этой темы безусловно потребовал бы отдельного большого исследования. В предлагаемой же работе мы ограничимся таким специфическим моментом, как роль историко-философского исследования в формировании национального сознания в России.

К самой теме национального Г.П. Федотов приходит через тему родины, ценность которой он переживает в связи со сложившимися жизненными обстоятельствами. Из биографического очерка мы узнаем о политических убеждениях Г.П. Федотова – социализме. Разделяя такие базовые установки марксизма, как классовые основы общественного развития, универсальность общественных процессов, взгляд на государство как на аппарат принуждения, тема родины и тема России звучали для него, в лучшем случае, фальшиво.

Будучи лидером одной из саратовских ячеек РСДРП, Г.П. Федотов занимался активной нелегальной политической деятельностью, за что был арестован в 1908 г. и отправлен на два года в ссылку. Впрочем, ссылка была формальной: вместо Архангельской губернии его высылают в Европу, где он, по сути, продолжает (после гимназии) свое обучение в Берлине и Йене. Эти два года дают ему, по его собственному признанию, бесценный опыт. В статье «Лицо России», к которой мы обратимся подробнее ниже, мы находим следующие строки: «Кто пил горькую чашу изгнания и жил с предчувствием, что годы – может быть, целая жизнь – отделяют его от России, тот знает острее всякого другого, что значит тоска по родине» [3, с. 105]. Однако тема родины и культурных национальных особенностей, которые выпукло проявляются на контрасте с иной культурной традицией и иным природным ландшафтом, вошли в сознание Г.П. Федотова поначалу только как национальный колорит – природное своеобразие и особенности социального общения, пережитые в виде ностальгических воспоминаний. Другим фактором, вызвавшим сильное ощущение безусловной ценности родины, Г.П. Федотов называет Первую мировую войну: «В начале войны у части русских социалистов проснулось право на отечество как самостоятельную ценность». Военные поражения только обострили это переживание: «Теперь мучительно думать, как родные поля топчутся немецкой ратью, как родина отторгается от России, становясь иноземной страной, “заграницей”, разрывая с кровью то, что в душе слитно и неразрывно» [3, с.105].

Этот пережитый опыт впервые формулируется Г.П. Федотовым в виде методического осмысления значения национального в теоретическом (историко-философском) и практическом (социально-политическом) плане в уже упомянутой статье «Лицо России», которую совершенно справедливо считают его программным сочинением [3]. Сами обстоятельства издания этой статьи подтверждают эту мысль. Журнал «Свободные голоса», где была опубликована статья, хотя и просуществовал недолго (вышло всего два номера в апреле и июне 1918 г.), был задуман как печатный орган философско-религиозного кружка А.А. Мейера, известного своими левыми политическими взглядами. Федотов не только входил в идейный костяк этого сообщества, но и был издателем-редактором журнала. В первом его номере, в статье «От редакции», принадлежавшей перу Федотова, журнал заявлял себя как идейная альтернатива тому политическому процессу, который большевики «выдавали» за социализм. Таким образом, формулируя кризис, а не победу социализма в России, статья «Лицо России» очевидно задумывалась как предполагаемый путь преодоления сложившейся ситуации (в самом общем плане). В этом смысле, это и в самом деле манифест, озвучивающий центральные темы будущего разговора.

Эту статью-манифест «Лицо России» Г.П. Федотов начинает патетически, с указания необходимости «...любви к родине, но любви не абстрактной, а любви к лицу» [3, с. 106-107], то есть ясного понимания того, что именно мы любим. Это обращение к постижению «лица России» есть по сути обращение к истории России. Федотов пишет следующее: «Лицо России не может открыться нам в одном поколении... оно в живой связи всех отживших родов, как музыкальная мелодия в чередовании умирающих звуков». Таким образом, постижение «лица России» есть не что иное, как историческое исследование, и исследовать предстоит «не историю города Глухова, а трагическую историю великой страны». «Россия, не нищая, а насыщенная тысячелетней историей страна, предстанет взорам» [3, с. 107].

Такие пламенные высказывания, которые были частью жанра, тем не менее не должны скрыть от нас своего методического указания. Высокие оценки русской культуры были продиктованы не великорусским шовинизмом; нам представляется, что эти пассажи проясняет следующее высказывание Г.П. Федотова, которое

мы находим в статье 1932 г. «Россия Ключевского»: «Революция была кризисом русского сознания... раскрывшаяся пропасть между «интеллигенцией» и «народом» снова поставила на очередь трагический вопрос о русской культуре и русской «идее». Мысль возвращается к проблематике сороковых годов, к переоценке вечного спора между западниками и славянофилами: о содержании и смысле древнерусской культуры, о ее всемирно-историческом “месте”» [5, с. 176-177]. Обращение к историческим традициям народа, относительно любых их конкретных социальных приложений, – это попытка вернуться к вопросу о возможных путях развития страны (укрепление собственных традиций или освоение чужого опыта), но вернуться к «спору» предлагается по-новому и в новых условиях. Во-первых, революция выявила несостоятельность избранного пути общественного, культурного и политического развития. Сама ситуация революции требовала переосмысления происходящего. И в качестве возможного ответа предлагалась не попытка новых построений, но просеянный сквозь сито критики опыт предыдущих поколений. Таким образом, отвергались революционные пути развития общества и утверждалась эволюция. Это утверждение базировалось на мысли о силе инерции исторического развития. Во-вторых, в конце XIX – начале XX вв. произошла серьезная переоценка культурных достижений русского народа. Главным образом, это произошло и в результате развития гуманитарных наук в России, когда «Петербург» мог по праву считать себя собеседником «Берлина и Йены». Так, для Федотова эта переоценка «спора западников и славянофилов», видимо, мыслилась именно в русле исследований национального сознания, поисков в историческом опыте народа ответов на запросы дня сегодняшнего. При этом опыт этот оценивался как единственно творчески продуктивный.

Эту мысль подтверждает и содержание статьи из второго номера журнала «Свободные голоса» – «Мысли по поводу Брестского мира». В этой статье Г.П. Федотов формулирует одну из исторических предпосылок революционного срыва государства и военной катастрофы, то есть предпринимает попытку выстроить перспективу государственного и социального развития исходя из фактической истории жизни нации. Историческая наука, таким образом, предстает коррелятом социальных, политических, экономических и культурных предприятий и решений.

В статье «Лицо России» мы видим именно этот подход. Итак, понять, сформулировать, артикулировать – что такое России – ставится задачей, но для кого? Рассматривая эту статью как продолжение «журнального предисловия» – «От редакции», мы должны признать, что адресатом выступает интеллигенция из числа «русских социалистов». Такое обращение к политически активному общественному слою переводит статью в плоскость практических задач и решений, но так, что политика соединяется с научным изысканием.

Интересно отметить, что это обращение к национальной истории в те времена мы находим и у коллеги Г.П. Федотова по семинарам И.М. Гревса и участника кружка А.А. Мейера – Н.П. Анциферова. В его книге «Из дум о былом» мы находим: «Я ушел в ту работу на культурном фронте, которая так молодо бурлила в первые годы советской власти. А позднее – в конце 20-х годов – в краеведенье, которое меня теснее связывало с родиной, уводя из круга научных интересов, удерживавших меня в средних веках западного мира» [1, с. 327]. Однако у Г.П. Федотова совсем иное настроение. Призыв обратиться к русской традиции в поисках исторических форм социального устройства вовсе не значил для него отказ от медиевистики. Напротив, в 1920-е гг. он продолжает исследовать культуру европейского раннего средневековья и проторенессанса. Кажущаяся непоследовательность, очевидно, объясняется пониманием Г.П. Федотовым своего «дела» (профессии) в масштабе участия в жизни нации. Сама наука мыслилась им как развитие национальной культуры. Г.П. Федотов считал, что всякое настоящее «дело» есть «возвращение на историческую почву: «Наука несет с собой традицию, всечеловеческую связь, – пусть не национальную, но историческую почву» [5, с. 59]. Таким образом, мы можем предположить, что он мыслил свое дело как сохранение и развитие национальной традиции в ее научном приложении, а именно – отечественной медиевистики европейского средневековья. «Через науку, – напишет он, – личность включается в цепь поколений, в определенном звене ее, ее дело определяется уже не ею самой, а коллективным разумом» [5, с. 59]. Таким образом, занятие медиевистикой не противоречило его взглядам на необходимость обращения к национальной истории, поиску национального самосознания.

Эта его позиция, это отношение к профессии как к призванию, похоже на отношение к про-

фессии И.М. Гревса. «И.М. Гревс рассматривал науку не просто как средство познания мира, а как необходимое условие общественного существования и прогресса. Развитие науки связано с самой жизнью, которая так же зависит от нее. Именно историческое изучение позволяет сохранить и развивать накопленные культурные ценности. Отсюда и стремление к популяризации исторического знания» [2, с. 62].

Это понимание практической ценности исторической науки в социальном процессе, в духовной и политической жизни нации, будет более четко сформулировано Г.П. Федотовым в его статье 1929 г. «Будет ли существовать Россия?». Вопросительная формулировка названия статьи звучит апокалиптически, и для этого, считает Г.П. Федотов, есть все основания. Поражение России в Первой мировой войне есть симптом не только экономической и политической слабости государства (война как испытание государства на прочность), но и утраты русским солдатом национального сознания. «Народ, который столько веков с героическим терпением держал на своей спине тяжесть империи, вдруг отказался защищать её. Потерял сознание нужности России. Ему уже ничего не жаль, ни Белоруссии, ни Украины, ни Кавказа. Пусть берут, делят, кто хочет» [4, с. 129]. Национальное сознание, таким образом, на мировоззренческом уровне определяется Г.П. Федотовым как активное, мотивирующее чувство единства, рождающее чувство личной приобщенности национальному и государственному целому и, как следствие, – ответственности. Не просчитываемые математически экономические выгоды, но обусловленный национальной традицией личный выбор рассматривается Г.П. Федотовым как фактор политической жизни государства и народа.

Оставляя в стороне причины разложения национального сознания, которые перечисляет автор, перейдем к предполагаемому им выходу из указанной ситуации. Здесь мы снова встречаем идею необходимости поиска лица России. «Наша эпоха, – пишет Г.П. Федотов, – уже не знает бессознательно-органической стихии народа (бессознательного носителя национального сознания – *прим. авт.*). Русский народ вступил в полосу рационализма, верит в книжку, печатное слово... Оттого так безмерно вырастает влияние интеллигенции» [4, с. 133]. Это последнее есть обоюдоострый меч. Г.П. Федотов называет сепаратистские настроения национальных окраин Российской империи,

подогреваемые местными националистами, плодом работы именно интеллигенции (помимо всех прочих факторов), в то время как в России западническое крыло интеллигенции было «традиционно» антинациональным, а славянофильское крыло, в творческих своих вершинах развивавшее национальные традиции, выродилось в национальный шовинизм.

«Мы должны выйти из своей беспечности и взять пример с кипучей и страстной работы малых народов, работы их интеллигенции, из ничего, или почти из ничего, кующей национальные традиции», – полагает Г.П. Федотов [4, с. 133]. Итак, интеллигенция, историк в широком смысле слова, исследователь духовной культуры призваны играть роль национальной памяти, без которой не может жить нация и не может существовать государство. Так, «на русскую интеллигенцию ложится тяжкая ответственность: не сдать своих культурных высот... Уже не только для себя, ... но и для национальных интересов России» [4, с. 138].

Говоря о работе по возрождению национального сознания, Г.П. Федотов акцентирует внимание прежде всего на возрождении памяти, переоткрытии национальных традиций, духовных достижений народа в любых областях общественной жизни. Таким образом, поиск лица России – это поиск национального сознания, но не выдуманного, а находимого в самой исторической жизни народа, явленного в его достижениях – от политики до искусства и науки, от военного подвига до монашеской аскезы, другими словами – все лучшее, что было совершенно нацией, должно стать предметом изучения и вдохновения. Это поиск того, чем была «жива Русь», но не в смысле абстрактных лозунгов, а в значении действительных ее исторических выборов. При этом большую важность в этом процессе, по мнению Г.П. Федотов, имеет духовная культура (религиозность, наука, искусства и проч.), которая для него есть не что иное, как конкретные исторические формы проявления национального сознания, народного гения.

В статье «Национальное и вселенское» 1928 г. национальное показано именно как творческий и созидательный путь развития нации, а уход в «духовное эсперанто» признается для народа путем саморазрушения [4, с. 120]. При этом историческая традиция, запечатленная в национальном сознании, явленная в творческих достижениях нации, есть не инертная часть «надстройки», а властный фактор жизни нации, выплавленные в опыте социальные прак-

тики, действующие как основа жизни общества. В статье «Religious background of Russian culture» мы находим следующий пассаж: «В сознании многих американцев Россия родилась в революцию... в то время как она имеет тысячелетнюю историю... и какую бы пропасть не воздвигла революция между прошлым и современностью... она не способна прервать непрерывность жизни. Воды потопа отступают, проявляя естественные очертания берегов» [8, с. 35]. Отсюда и критика Г.П. Федотовым «интернационалистов, которым ничего не говорят русские национальные традиции» и для которых «Россия мыслится национальной пустыней» [4, с. 127]. В предисловии к книге «Святые Древней Руси» эта мысль переходит в методическую плоскость: «Осознание нашего личного исторического пути поможет нам сосредоточить на нем возможно более организованные усилия, избавив, может быть, от бесплодной растраты сил на чужих, нам непосильных дорогах» [7, с. 28]. Одна из самых известных книг Г.П. Федотова посвящена историко-философскому исследованию русской традиции святости – национального преломления и осмысления христианской, православной традиции. При этом русская святость рассматривается сквозь призму жития конкретных святых, как отражение национального понимания святости в ту или иную эпоху.

Но национальное для Г.П. Федотова не мыслится вне личного, вне индивидуального, вне конкретного. В статье «О гении» Г.П. Федотов формулирует три направления духовного выражения, три пути гения: ученый, художник и святой [6, с. 347]. Именно исследованию третьего пути и посвящена эта работа. Таким образом, максимум национального выражения формулируется в личном достижении, как гениальная речь реализует потенциальные возможности языка. Эта позиция Г.П. Федотова согласуется с воззрениями на историческое исследование его учителя – И.М. Гревса. По воспоминаниям Н.П. Анциферова, И.М. Гревс в своих исторических исследованиях стремился показать эпоху через ее «индивидуальные черты, лицо эпохи, лицо культуры, лицо города» [1, с. 169]. Любую общую тему И.М. Гревс всегда, насколько это было возможно, «портретизировал», рассматривал через проявление в биографии отдельных персонажей, общеисторических тенденций. Так, например, «через призму Августина Иван Михайлович взирал на уникальное время перехода европейского общества от Античности к Средневековью...» [2, с. 65].

Именно эта уникальность, индивидуальность понимается Г.П. Федотовым как историческая позиция. Подвиг святого рассматривается не только с точки зрения его конкретно-исторической реализации, но в свете христианской традиции, как возрождение того или иного опыта христианского пути, которым вдохновлялся русский подвижник, но в своей земле и в свое время, в своих обстоятельствах. Этот тезис также приложим и к пути развития нации, целой страны. В статье «Россия, Европа и мы» мы находим: «В свете конкретного идеализма меркнут кумиры, обожествленные идолопоклонниками идей. Мы начинаем осознавать, что капитализм-социализм-национализм ... не абсолютные, а относительные, исторические ценности. И это открывает возможность понять наконец различие исторического дня России и Европы» [5, с. 188]. Так, «релятивизация» исторических идей выдвигается как требование для определения конкретной исторической позиции нации, сверхличного единства – основы для любой социальной практики. Развитие идет не по законам, что не отменяет, однако, закономерности. «Конкретный идеализм» как раз и означает идеализм в свете истории. Идея не перестает играть свою роль, но она перестает быть равна самой себе. Г.П. Федотов требует историко-философского исследования, открытия ее «лица», конкретизации в материале. Тогда она может стать не утопическим проектом, но, напротив, ориентиром для практической деятельности. Примером такой попытки выстроить историческую перспективу развития страны, признавая всю сложность задачи, может служить статья «Проблемы будущей России», в которой Г.П. Федотов и делает наброски относительно будущего позитивного социального и политического развития России. Правильный шаг вперед можно сделать только тогда, когда ты трезво оцениваешь, где ты находишься. Так, национальное не мыслится Г.П. Федотовым вне исторического, а историческое – вне конкретных обстоятельств жизни нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М.: Феникс; Культурная инициатива, 1992.
2. Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
3. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 1: «Абеляр» и статьи 1911-1925 гг. М.: Мартикс, 1996.

4. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 2: Статьи 1920-х – 1930-х гг. из журналов «Путь», «Православная мысль» и «Вестник РХДС». М.: Мартис, 1998.

5. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 1930-х годов из журналов: «Вестник РХДС», «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град». М.: Мартис; Sam&Sam, 2012.

6. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 7: Статьи из журналов «Новая Россия», «Новый град», «Современные записки», «Православное дело», из альманаха «Круг», «Владимирского сборника». М.: Мартис; Sam&Sam, 2014.

7. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990.

8. Fedotov, G.P., 1943. Religious background of Russian Culture. Church History: Studies in Christianity and Culture, Vol. 12, no. 1, pp. pp. 35-51.

REFERENCES

1. Antsiferov, N.P., 1992. Iz dum o bylom: Vospominaniya [From the thoughts of the past. Memoirs]. Moskva: Feniks; Kul'turnaya initsiativa. (in Russ.)

2. Sveshnikov, A.V., 2016. Ivan Mikhaylovich Grevs i peterburgskaya shkola medievistov nachala XX v. Sud'ba nauchnogo soobshchestva [Ivan Grevs and the St. Petersburg school of medievalists in the early XXth century. The fate of an academic community]. Moskva; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. (in Russ.)

3. Fedotov, G.P., 1996. Sbranie sochineniy v 12 t. T. 1 [Collected works in 12 volumes. Vol. 1]. Moskva: Martis. (in Russ.)

4. Fedotov, G.P., 1998. Sbranie sochineniy v 12 t. T. 2 [Collected works in 12 volumes. Vol. 2]. Moskva: Martis. (in Russ.)

5. Fedotov, G.P., 2012. Sbranie sochineniy v 12 t. T. 4 [Collected works in 12 volumes. Vol. 4]. Moskva: Martis; Sam&Sam. (in Russ.)

6. Fedotov, G.P., 2014. Sbranie sochineniy v 12 t. T. 7 [Collected works in 12 volumes. Vol. 7]. Moskva: Martis; Sam&Sam. (in Russ.)

7. Fedotov, G.P., 1990. Svyatye Drevney Rusi [The saints of ancient Russia]. Moskva: Moskovskiy rabochiy. (in Russ.)

8. Fedotov, G.P., 1943. Religious background of Russian Culture. Church History: Studies in Christianity and Culture, Vol. 12, no. 1, pp. pp. 35-51.